

так и не называет. В контексте этих «социально-этических и политических представлений» XVIII века, по мнению Вацуро, следует рассматривать тему милости в пушкинских «Анджело» и «Капитанской дочке». В этом он солидаризуется с Ю. М. Лотманом, сочувственно цитируя его наблюдение: «Противопоставление милости и правосудия, невозможное ни для просветителей XVIII в., ни для декабристов, глубоко знаменательно для Пушкина. Справедливость – следование законам – осуждает на казнь сначала Клавдио, а затем самого Анджело, – милость спасает их». (а) Единомыслие в этом вопросе Вацуро с Лотманом не видится случайным. Оба ученых разделяют взгляд Г. А. Гуковского на русскую общественную мысль XVIII века как на отражение, пусть и не всегда прямое, современной ей западноевропейской мысли и пытаются восполнить недосказанность русских работ западноевропейским контекстом. Воспринимая русскую публицистику через призму западноевропейской, они исходят из известной им перспективы развития русской общественной мысли как мысли либеральной, революционной, и остов будущего радикализма заслоняет в их глазах иную линию и иную традицию.

(а) Вацуро В. Э. Из историко-литературного комментария... С. 318 (здесь цитируется работа Ю. М. Лотмана «Идейная структура “Капитанской дочки”» (Пушкинский сборник. Псков, 1962. С. 15—16)).